

18+

ОЛИГАРХ

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

Юлия Бузакина

Олигарх

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67585484

SelfPub; 2022

Аннотация

Что-то надломилось внутри – я его узнала. Процветающий бизнесмен. Владелец ювелирного завода «Артамас». Главный спонсор боксерской лиги и владелец элитного охранного агентства «Феникс»... Продолжать можно до бесконечности. Я мечтала стать ведущей городских новостей, а оказалась заложницей олигарха. Он привык получать свое, и ему не интересны мои мечты. Ему нужна только я – нищая девчонка с городских окраин.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	39
Глава 6	52
Глава 7	59
Глава 8	66
Глава 9	73
Глава 10	79
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Юлия Бузакина

Олигарх

Глава 1

– Они алые! – торжественно шептала в телефон Ирка, моя лучшая подруга.

– Кто, «они»? – непонимающе переспросила я, и тут же поймала на себе с десятков недовольных взглядов конкуренток.

– Ни «кто», а «что»! Сапоги!

– Слушай, Ира, давай потом, а? – боязливо зашептала я, опасаясь, что меня сейчас разорвут в клочья зубрящие свой текст длинноногие девицы.

– Не дрейфь, Ксюша! С твоим творческим подходом тебя обязательно возьмут! – хихикнула Ирка. – Как пройдешь собеседование, айда ко мне в кабинет! Кофе выпьем.

– Ладно...

Я вырубилa телефон и вцепилась вспотевшими от волнения ладонями в листок со своим текстом. Мне было неудобно среди матерых фотомоделей, готовых на все ради лакомой вакансии ведущей на местном канале новостей. Но я всегда мечтала о работе на телевидении и не собиралась отступить.

Красный диплом факультета мировой экономики без де-

ла болтался у меня в черной лаковой сумочке, купленной на последние сбережения в очень приличном магазине, и, похоже, вчерашняя отличница Ксюша Коренева никого не интересовала. За высокий IQ в нашем городе платили мизерные зарплаты. Зато за приличный вид и умение красиво говорить платили вполне достойно. И да, черт подери, мне очень нужна была эта работа! Работа, за которую в нашем процветающем городке платили большие деньги.

Всем нравились стройные девушки модельной внешности, с придыханием зачитывающие новости или красиво рассказывающие о прогнозе погоды на ближайшую неделю. А вот «серые мышки» с красными дипломами никого не интересовали.

Мне повезло с внешностью: в институте я занимала призовые места на конкурсах красоты, а полгода назад я вышла в финал «Мисс любимый город». Конечно, выбрали не меня – у меня банально не было спонсора, да и ублажать судей я не умела. Сказывалось строгое семейное воспитание: до свадьбы – никаких отношений. Глупо, знаю. Но ничего не могу поделать со своей скованностью в этих вопросах, вбитой в голову родным папочкой – преподавателем экономики в академии и бабушкой, которая всю свою жизнь проработала в школе на должности заместителя директора по воспитательной работе.

Волшебная дверь, ведущая на экраны местного телевидения, распахнулась, и невысокий мужчина в ярко-желтом пи-

джакe громогласно объявил:

– Коренева Ксения Александровна!

Потом смерил взглядом взбудоражившихся от его появления блондинок и брюнеток, и добавил:

– Есть такая?

Я почувствовала, как от волнения сердце ухнуло куда-то в низ, сглотнула противный ком в горле и робко отозвалась:

– Я Коренева.

– Проходите, – выискивая цепким взглядом изъяны в моей фигуре, довольно кивнул мужчина. Потом остановился на моих роскошных длинных волосах цвета карамели, и удовлетворенно хмыкнул. В глазах блеснула уже знакомая мне похоть, и внутри что-то оборвалось. Не смогу я, ну, не смогу продавать себя этому коротышке за теплое местечко, как не смогла выйти победительницей на городском конкурсе!

«Неудачница с заявкой на победу, вот я кто», – подумала я и, обреченно вздохнув, поплелась следом за притким коротышкой.

– Присаживайтесь, – указал он мне на место за столом, на котором в полном беспорядке были разбросаны разные бумажки. – Я – Павел Крылов, властелин и хозяин этой великолепной телестудии и нашего городского канала новостей. Помните, Ксения, сейчас все зависит исключительно от вашего таланта. Потому что только я решаю, кто будет занимать место в эфире.

Осторожно, будто стул меня покусает, я опустилась на

свое место. Я нервничала, и это было не очень хорошо. Когда волнуюсь – сбиваюсь. Как говорить на камеру, если меня трясёт, а язык прилип к нёбу? Ох, зря я снова сунулась туда, куда не надо. Говорил же мой папа: не высовывайся, Ксюша. Сиди, как мышка. Получай тихо скромную зарплату и радуйся жизни. Береги себя для мужа.

Но папа вечно витает в своих фантазиях, и из-за этого с деньгами совсем туго. Нет смысла продолжать сидеть, как мышка. Тем более, что диплом я уже получила. Мировая экономика – наше все. Только вот, хлебные места заняты, а получать копейки на низкооплачиваемых должностях мне очень не хочется.

– Мы вам позвоним, Ксюшенька, – слащаво улыбнулся Крылов после не очень удачного представления на камеру и накрыл мое запястье своей горячей похотливой ручищей.

«Странно, он такого низкого роста, а руки непропорционально огромные», – подумала я на выходе.

Мой новенький айфон цвета «розовое золото», за покупку которого я выслушала гору упреков от отца, снова завибрировал.

– Ксюха, ну, ты где? – нетерпеливо затараторила Ира. – Пршла свое собеседование?

– Пршла.

– И как?

– Позвонить обещали. Но они всем так говорят, – угрюмо ответила я. Представила, как огромные ручищи Крылова

блуждают по моему телу, и вздрогнула.

– Перебегай дорогу и поднимайся на лифте на восьмой этаж! Комната восемьсот пять! Ставлю чайник! Сапоги – огонь!

– Да иду уже!.. – отмахнулась я от надоедливой подруги.

Вышла из здания, в котором располагалось городское телерадиовещание, и зашагала по усыпанным золотыми листьями дорожкам мимо красивого городского парка. Середина октября, а погода стоит такая теплая, что о сапогах думать совсем не хочется. Хочется прогуляться по парку, купить мороженое, устроиться на одной из резных лавочек, что стоят рядом с центральным фонтаном, слизывать сладкое лакомство и ни о чем не думать. Но нет! Ира ждет. Не отцепится же!

С Ирой мы вместе оканчивали факультет мировой экономики. Родители устроили ее работать экономистом в процветающую компанию по производству и продаже ювелирных изделий, а я, как бедная Золушка, уже третий месяц топталась по собеседованиям, и все никак не могла найти достойное место.

И сапоги эти – совсем ни к чему. Я знаю, зачем Ира названивает с утра. Роскошные сапоги она купила в интернет-магазине за бешеные деньги, но они оказались ей малы. А так как я ношу тридцать седьмой размер против Ириноного тридцать восемь – тридцать девять, то и ждет она меня, чтобы натянуть их на мои аккуратные стройные ножки и всучить

их в рассрочку. Только платить за новые сапоги мне нечем. Мне даже за кофе в автомате сегодня не заплатить. И домой я поеду на простом автобусе. Ведь три месяца без работы кого угодно оставят не только без кофе...

Я перешла дорогу и нерешительно остановилась у сверкающего небоскреба. Шикарные авто перед входом указывали, что такой нищенке, как я, совершенно нечего делать в комнате номер восемьсот пять. Но я уже пообещала Ире, что загляну, и деваться было просто некуда. Ну, не отвертишься от нее потом, она такая прилипала... Лучше быстро отхлебнуть пару глоточков горячего кофе, отказаться наотрез от алых сапог (в жизни ничего подобного не носила, тем более за такую цену) и бодрым кабанчиком скакать на автобусную остановку.

Я улыбнулась своим мыслям и уверенно шагнула на выложенные мраморной плиткой ступени.

Охранник у турникетов придирчиво осмотрел мою сумочку. Не найдя в ней ничего угрожающего жизни сотрудников процветающей компании, пропустил меня к сверкающим серебристым лифтам.

Компания, владеющая самым большим в федеральном округе заводом по производству ювелирных изделий и бесчисленным количеством ювелирных магазинов, занимала восьмой и девятый этажи сверкающего бизнес-центра.

Оказавшись на восьмом этаже, я утонула в роскошной отделке помещения и снова почувствовала себя неловко. Что-

бы отвлечься, принялась рассматривать таблички, дабы найти комнату восемьсот пять.

Весь этаж гудел, будто разбуженный улей. По мраморному холлу мимо утопающего в зелени папоротников красивого фонтанчика туда-сюда сновали разряженные в пух и прах особи женского пола. Они спотыкались о мягкие кожаные мини диванчики у стен и отчего-то были жутко нервными.

«Вот тебе и хлебное место», – подумала я, озадаченно провожая глазами красивых дамочек.

Наконец показалась комната восемьсот пять, и я смело дернула дверную ручку.

Ира восседала за небольшим столом в весьма приличном брючном костюме цвета кофе с молоком и пафосно клацала мышкой в компьютере. Ее слишком часто окрашиваемые в блонд волосы были собраны в куцый хвостик, но, в общем, выглядела моя вчерашняя одноклассница очень даже неплохо.

На миг в глубине души кольнула жгучая обида на жизнь. Ну почему? Кому-то все – и дорожные костюмы, и машина в подарок от папочки на окончание института, и работа – такая, о которой только мечтать, а кому-то – выговор за несчастный айфон в рассрочку и: «Не высовывайся. Сиди, как мышка»?

– Ксюша! – радостно подпрыгнула на своем мягком кресле Ира. – Приветик! Чудесно выглядишь!

Я разгладила свое самое лучшее маленькое черное пла-

тье, надетое специально по случаю собеседования, поправила коричневую кожаную курточку и приветливо улыбнулась.

– Идем, идем, выпьем кофе, поболтаем, – Подруга слегка приобняла меня за талию и повела за собой в соседнюю комнату.

Я позволила ей снять с меня курточку и усадить за небольшой столик у окошка, скрывавшийся за высоким стеллажом, битком набитым папками с документами.

– А у вас в компании всегда так шумно? – Я с любопытством посмотрела на Иру.

– Нет, только сегодня, – распаковывая маленькую коробочку грильяжа в шоколаде, покачала головой та. – Генеральный директор объявил конкурс на вакантную должность. Ему срочно требуется новый секретарь, вот все и носят с надеждой получить это место.

Ира разлила кипяток в красивые фарфоровые кружки с розовыми розочками и придвинула ко мне банку растворимого кофе.

– Секретаря? Но это же...унизительно – работать секретарем... – неуверенно пожав плечами, я потянулась за гламурной чашкой с розочками.

– Нет, Ксюша. Быть секретарем у нашего олигарха ни капельки не унизительно, – уверенно замотала головой Ира.

– А-ха-ха, – высокомерно усмехнулась я.

– Не, ну, он, конечно, не подарок, – тут же согласилась со мной подруга и осторожно вытянула из-под стола большую

черную коробку с красивым золотым тиснением. – С другой стороны, он холост. Красив. Я бы даже сказала, безумно красив. Денег куры не клюют. Чего бы не кутить направо и налево?

– Неужели все так мечтают занять место секретаря?

– Еще как. Зарплата в два раза больше моей, а работы – всего ничего. Главное – составить расписание и прикрывать шефа в те дни, когда он безвозвратно отдается в объятия Морфея со своими бизнес-партнерами. Маша с этим отлично справлялась. Он в ней души не чаял. Вот и сам не свой последние дни.

– А что же заставило Машу покинуть теплое местечко? – с сарказмом приподняв тщательно выведенную бровь, покосилась на коробку я. Что ж там за чудо сапоги такие, которые стоят две стандартные зарплаты?

– Декрет. – С важным видом пояснила подруга. – Маша вышла в декрет со всеми вытекающими последствиями.

– Ага, в декрет, значит...

Я дернула крышку коробки на себя, и моему взору предстали алые сапоги на огромных каблучищах.

У меня отвисла челюсть. В таких, разве что, в порнофильмах сниматься. На работу точно не пойдешь. Да и за хлебушком в соседний ларек не спустишься: тут же спутают с дамой очень легкого поведения и соответствующей профессии. И где были глаза у Иры, когда она оплачивала посылку?

– Я же говорила – огонь! – заговорщически шепнула по-

друга и с вождением погладила мягкую алую кожу. – Только жмууут!

И даже захныкала.

– Ну, же, примерь Ксюха! Тебе точно подойдут. Будешь звездой экрана!

– Не буду. Если подать себя правильно не умеешь, вакансии не видать, как своих ушей, – горько вздохнув, я начала натягивать алые сапоги.

Чертовы сапоги никак не хотели застегиваться, и мне пришлось встать со стула.

Наклонившись в самой непристойной позе, я начала осторожно застегивать змейку.

– Я тебе помогу! – кинулась мне на помощь Ира. Встав на четвереньки, она ласково поглаживала мои ноги в воделенных сапогах, желая, чтобы они застегнулись.

Мы даже не заметили, как снаружи воцарилась странная тишина – так увлекли нас проклятые красные сапоги.

Внезапно дверь распахнулась.

– Ира! – услышала я резкий мужской голос и удивленно впилась глазами в роскошные кожаные туфли, даже не удосужившись выпрямиться.

– Д-да, Руслан Георгиевич, – замерев на четвереньках у моих ног, подруга побледнела.

– Вы чем тут занимаетесь, Ира?! У меня в кабинете закончились капсулы для кофе! Ваша матушка обещала, что если я возьму вас на работу, вы будете незаменимой!

Я недолго стояла в самой неподобающей позе и красных сапогах, которые нам с Ирой все же удалось застегнуть до конца, будь они прокляты. Тут же испуганно выпрямилась и взирала на монстра в очень стильном деловом костюме, огромная фигура которого заняла весь дверной проем.

Я его узнала. В городе не было человека, который не боялся бы господина Тихонова: процветающий бизнесмен, владелец ювелирного завода «АРТАМАС», главный спонсор боксерской лиги и владелец элитного охранный агентства «Феникс»... Продолжать можно до бесконечности.

««Феникс» на страже города, и город спит спокойно!» – рекламный слоган, который не успел выучить разве что ленивый.

«Бандит! – презрительно фыркала бабушка, глядя на экран. И тут же добавляла: – Но красивый!»

Во взгляде «монстра» сверкнул опасный огонек, означавший лишь одно: мне надо поскорее ретироваться из этого здания.

Он поправил идеально уложенные русые волосы, повел красиво изогнутой густой бровью и лениво ухмыльнулся.

– Ко мне на собеседование в алых сапогах еще не приходили, – с интересом произнес «монстр», и я, наконец, поняла, что он – и есть тот самый олигарх, который ищет новую секретаршу.

Он поправил тугий галстук и подошел так близко, что я уловила аромат его сладковатой туалетной воды с примесью

табака.

Взял меня за подбородок и вдруг загадочно подмигнул.

– Пожалуй, я даже приму вас без очереди.

– Но я... – неизвестно от чего дрожа всем телом, пробле-
яла та часть меня, которая еще могла ясно мыслить.

– Ира, капсулы! – продолжая разглядывать мое лицо, рык-
нул олигарх.

Подруга, наконец, поднялась с четверенок и бросилась к
стеллажу. Достав целую упаковку капсул для кофемашины с
надписью «Эспрессо», быстро протянула ее монстру.

– Как раз проверим, умеете ли вы пользоваться кофема-
шиной, – улыбнувшись самой похотливой улыбкой из всех,
которые мне приходилось встречать в своей небогатой прак-
тике, сказал он и всунул мне в руки упаковку с капсулами.

– Документы с собой?

– Д-да, – непонятно, для чего, подтвердила я, несостояв-
шаяся ведущая прогнозов погоды и новостей, которая забре-
ла к подруге на чашку кофе, а вовсе не на собеседование!

– Тогда в мой кабинет! Быстро, пока я не передумал!

– Но я...

Я растерянно посмотрела на олигарха и монстра в одном
флаконе. Потом на коробку с капсулами кофе. Он что, ре-
шил, что я пришла на собеседование и ради него надела эти
дурацкие сапоги?

«Иди! Иначе мне конец», – отчаянно жестикулировала за
его спиной Ира.

– Но я...

«С меня мартини! Много, много мартини!» – продолжала жестикулировать подруга.

– Что «Я»?! – рыкнул монстр. – Быстро на собеседование!

Испугавшись окончательно, я икнула и на негнущихся ногах в алых сапожках засеменила следом за широкой спиной «монстра» в очень стильном костюме.

Глава 2

С Ирой всегда так. Из-за нее я вляпываюсь в дурацкие истории. Могла же ей по телефону сказать, что мне не нужны сапоги и преспокойно сидеть на лавочке у фонтана, вдыхая чудесную осеннюю сырость. Пусть и без мороженого, на которое нет лишних денег, но все равно – сидеть и в ус не дуть! А теперь что? Под змеиными взглядами толпы расфуфыренных сотрудниц ювелирной компании я иду следом за начальником, разъяренным неподчинением Иры, чтобы показать ему, насколько четко умею вставлять те самые капсулы в кофемашину! Да еще и в красных сапогах, будь они неладны!

Миновав утопающий в зелени фонтанчик и миниатюрные кожаные диванчики, мы с монстром оказались у лифта.

К этому моменту я выяснила две вещи: первое – сапоги мне жмут. Второе – «монстр», несмотря на свою внушительную фигуру, на самом деле выглядит, как очень красивый актер, сошедший с обложки журнала.

«Ну, да, он же олигарх. Наверное, все олигархи выглядят, как очень красивые бандиты. Они же и есть бандиты, – судорожно размышляла я. —Ведь, чтобы стать олигархом в нашем городе, одного диплома по мировой экономике маловато, даже красного. Я горький пример тому».

Двери лифта распахнулись, и ноги в красных сапогах по-

несли меня внутрь, следом за широкой спиной Иркиного генерального директора. Как же его зовут? Ира назвала его по имени и отчеству, а я никак не могла вспомнить. Оставалось надеяться, что у него на двери есть табличка.

Как только лифт поглотил нас с Иркиным олигархом, я поняла, что страдаю клаустрофобией. Он занял почти все свободное пространство и принялся изучать меня со всей откровенностью, на которую была способна его привыкшая к женскому вниманию натура.

Я задыхалась от его сладкой туалетной воды и мечтала, чтобы лифт двигался быстрее.

– Как ваше имя? – его грубоватый голос взорвался у меня в ушах и запульсировал болью в висках.

– Ксения, – стараясь как можно реже дышать, буркнула я.

– Красивое имя, – одними уголками губ улыбнулся монстр, и в его серых глазах снова вспыхнул опасный огонек. – Скажите, Ксения, а как вы попали на собеседование?

Я зависла.

«Скажи ему все, как есть! – прокричал внутренний голос. – Что ты здесь случайно, и совсем не нуждаешься в такой низкой должности, как секретарь! Что у тебя красный диплом по мировой экономике и вообще, ты хочешь стать ведущей городских новостей!!!»

Потом перед глазами всплыли глаза Иры, ее умоляющий взгляд, и я, обреченно выдохнув, мягко улыбнулась монстру.

– Вообще-то, я ищу работу по специальности, но у вас хо-

рошие зарплаты, и пока мне не подвернулась нужная должность, я хотела попробовать себя в новой роли.

– Ага, без опыта работы, значит, – нахмурился олигарх и задумчиво потер гладко выбритый квадратный подбородок.

Двери лифта распахнулись, и мы с ним оказались у дверей приемной.

Распахнув двойные двери, монстр широким жестом пригласил меня войти.

Приемная была роскошной. Настолько роскошной, что я вновь почувствовала себя Золушкой даже в красных сапогах за бешеные деньги. Дизайнерская офисная мебель, окна в пол, зеркальные потолки, пушистое ковровое покрытие, в котором даже на высоченных каблуках я утопала по самую щиколотку – все здесь кричало о том, что в данных апартаментах обитает настоящий олигарх.

Огромный экран на пол стены мелькал рекламой ювелирных изделий от завода «АРТАМАС», а за компьютером в поте лица трудилась приятная женщина средних лет.

– Руслан Георгиевич! – оживилась она, – три претендентки на должность готовы подняться на собеседование!

И тут же осеклась, уставившись на мои сапоги.

– Пусть Ксюша сделает кофе и принесет его ко мне в кабинет, – приказал «монстр», он же олигарх и генеральный директор, и исчез за мощной дубовой дверью.

– Здравсьте, – я глупо улыбнулась женщине, желая провалиться сквозь землю.

– Кофемашина там, – окинув осуждающим взглядом мою дурацкую обувь, надетой совсем не по сезону, она указала на сверкающий серебристый агрегат.

Я подошла к агрегату и некоторое время рассматривала его в упор. Нет, ну должно же красного диплома по мировой экономике хватить на то, чтобы угадать, как включается эта космомашина!

– Красная кнопка слева, – раздался голос помощницы олигарха. – Кружка для «эспresso» в верхнем ящике.

Нащупав в верхнем ящике кружку, я распаковала капсулы для кофе.

– Он любит, когда сахар кладут рядом, на блюде, – примирительно пробормотала женщина, пока я загружала капсулы в кофемашину.

– А у вас всегда собеседование проходит именно так? – наблюдая, как ароматная жидкость заполняет маленькую чашку для эспresso, спросила я.

– Я скажу вам честно, Ксения, – устало качнула головой она. – За три дня мимо меня прошли сорок три девушки с заявкой на победу. Ни одна из них не устроила нашего директора. Я устала принимать соискателей. Вы – первая, кого Руслан Георгиевич привел сам, поэтому я подсказываю вам, как должен быть оформлен кофе. Для директора чашка эспresso по утрам – это особый ритуал, без которого рабочий день не может быть удачным. Ни одна из девушек не догадалась положить сахар рядом. Все бросали его в чашку. Будьте

так добры, выполните нехитрый ритуал и освободите меня от лишней работы.

«Брось его в чашку! Брось! – прокричало подсознание. – Так ты будешь свободна!»

Моя рука, предательски дрожа, потянулась за коричневым сахаром.

– Ложка должна лежать с другой стороны, – раздался голос сердобольной помощницы генерального. – Умоляю, не перепутайте. Это ваш шанс.

Я вздрогнула и отдернула руку. Ладно, попробую отвертеться от него в кабинете.

Подхватив серебряный поднос с чашкой кофе, оформленной по всем правилам, я медленно двинулась в кабинет монстра.

Ослабив галстук, он вальяжно развалился в огромном кожаном кресле и читал что-то на огромном плоском экране компьютера.

– Ксения! Присаживайтесь! – При виде двух аккуратно уложенных кусочков сахара рядом с чашкой его красивое лицо просветлело.

Я поставила перед ним чашку с ароматным «эспрессо» и осторожно устроилась напротив. Руки мелко дрожали, а щеки заливались противным румянцем от его опасно прожигающего взгляда.

Да, «монстр» был красив, теперь я осознала это в полной мере. Я бы даже сказала – непростительно красив! Интуи-

ция подсказывала мне, что широкие плечи и мощная шея, а также татуировки-рукава на обеих руках, которые он активно пытается скрыть за безупречным воротничком и белоснежной рубашкой, указывают на нечто запретное, противозаконное. Хотя, ничего удивительного: в нашем городе с большими деньгами по-другому никак. Или ты на гребне волны со всеми вытекающими последствиями, или с красным дипломом и мизерной зарплатой на чухлом предприятии. Тихонова боялись все. А значит, он на гребне.

– А какое у вас образование, Ксения? – придвигая к себе чашку так, будто это самое дорогое сокровище на нашей планете, поинтересовался Иркин генеральный.

– Высшее... экономическое, – я вдруг поняла, что снова забыла, как его зовут. Надпись на табличке мелькнула перед глазами, потом была космическая кофемашина, и вот, имя и отчество олигарха напрочь выветрились из моей хорошенькой головки.

– Наверное, еще и красный диплом имеется? – усмехнулся он. Как-то по-особому усмехнулся, с хрипотцой, от которой по моей коже разбежались в разные стороны тысячи волшебных мурашек.

– Конечно! – обиженно передернув плечами, фыркнула я. Пусть знает, что перед ним ни какая-то там секретутка из ПТУ.

– Да ладно! – смерил меня недоверчивым прожигающим взглядом монстр.

Возмущенная его недоверием, я полезла в сумочку, все это время болтавшуюся на плече, и выложила на стол свой красный диплом.

Он выхватил его у меня из-под носа и впился в него своими красивыми серыми глазами.

– Надо же! По мировой экономике... – ухмыльнулся он. – А это что?

Из диплома выпала бумажка с моего предыдущего собеседования. Там было записано все – и номера телефонов, и фамилия Крылова, и открытые вакансии.

– Пробовались на ведущую у этого проходимца, значит? – презрительно поморщился генеральный директор.

– Д-да.

Кровь гулко запульсировала в висках, а в горле пересохло.

«Ну вот, он теперь знает, что я здесь случайно. Еще пара секунд, и лифт повезет меня обратно в комнату восьмьсот пять, где я скину с ног проклятые алые сапоги и наконец окажусь в городском парке на лавочке», – судорожно мелькали мысли в моей голове.

– И думать об этом забудьте! – рыкнул олигарх и разорвал бумажку пополам. – Нечего вам делать на телевидении с красным дипломом по мировой экономике!

– Да как вы... как вы... смеете?! – взвизгнула я. – Верните мне мой проспект! Там осталась важная информация! Это мой шанс!

– Ксюша, еще раз повторяю, вам нечего делать у Крылова.

Я отлично знаком с его методами работы. Немедленно отправляйтесь в отдел кадров, и завтра же приступайте к должности секретаря.

— Еще чего! — я подскочила со своего места. — И не подумай! Я красный диплом не для того получала, чтобы секретаршей работать!

— Это не предложение, это приказ, Ксюша! — рявкнул он так громко, что у меня заложило уши. — Завтра в девять утра я жду вас на рабочем месте!

Я бежала из его приемной с такой скоростью, что красивые картины, развешанные в просторном холле, мелькали перед глазами.

Лифт быстро привез меня на восьмой этаж, и вскоре я стояла в комнате восемьсот пять.

— Ксюха, ты как? — испуганно взидала на меня Ира из-за стола. — Я чуть с ума не сошла, когда он тебя на собеседование забрал...

— Нормально! Он мои бумажки с телевидения порвал! Забирай свои сапоги обратно!

— Хорошо, хорошо, идем в комнату... я все улажу, Ксюша. С меня мартини, как обещала...

Ира прыгала вокруг меня, пытаюсь загладить свою вину, а я со скоростью света переобувалась в черные лаковые лодочки на шпильках.

— Ксю, ну, не расстраивайся. Тихонов, он немного своеобразный, понимаешь? Ничего, переживет твой отказ. У него

знаешь, сколько желающих топчется вокруг кабинета?... И вообще, давай сегодня вечером в клуб сходим?

— Я безработная, какой клуб? — я остервенело натягивала курточку, мечтая отвязаться от Иры как можно скорее.

— Так я оплачу! Все оплачу! И вход, и мартини! Ну же, Ксюша... соглашайся...

— Позвони мне вечером, — отмахнулась я.

Оказавшись у парка, ощутила, как сердце заполняет невероятное облегчение. Нет, я к Ире на кофе больше ни ногой! Прав папа, надо сидеть, как мышка и не высовываться. Завтра же пойду на предприятие по пошиву постельного белья, там вакансии висит уже две недели. Ну, и что, что всего пятнадцать тысяч зарплата? Подумаешь... зато без всяких проблем.

Я села на лавочку у фонтана, открыла сумочку, чтобы достать свой айфон, и только тут поняла, что мой диплом остался в приемной у олигарха Тихонова. Сердце гулко стукнуло и оборвалось.

Глава 3

Двери приемной громко хлопнули, унося оскорбленную до глубины души претендентку на место секретаря прочь. Руслан Тихонов повертел в руках брошенный на столе диплом, а потом тяжелым взглядом впился в порванные листки, на которых были указаны номера телефонов городской телестудии.

Он долго смотрел на ровный почерк претендентки.

«Почему?!» – с яростью комкая в крепких пальцах порванные листки, размышлял генеральный директор «АРТА-МАСА».

И девушка эта, Ксения, – кто она такая? Каким ветром ее занесло в его компанию?

Впрочем, какая разница? Она была похожа на Вику, вот что его так зацепило. Те же карие глаза, красивое лицо, волосы... И ноги. Ее стройные ножки в этих проклятых сапогах, надетых не по погоде!

«Русланчик, ты мне их купишь? Ну, скажи, что купишь...» Хрустальный смех Вики пронзил грудь болезненными воспоминаниями, и Тихонов зажмурился, чтобы прогнать их прочь.

Нет, прошлого не вернуть. Прошрое уже давно покрыто мраком. И тот страшный день, когда изуродованное тело Вики обнаружили в лесополосе недалеко от города, и жуткие

суды, которые Павел Крылов выиграл, а он, Руслан Тихонов, остался ни с чем, хотя все доказательства указывали на виновность Крылова. Крылов был приближенным мэра и городской администрации. И с судьей они вместе по выходным в загородном клубе коньяк пили, пока Тихонов в бронежилете в составе спецгруппы спасал людей от террористов.

...А с Викой все было, как в сказке. Она работала на канале ведущей новостей. С Русланом они познакомились на банкете, который спецгруппе было приказано охранять, переодевшись в штатское. Взгляд ее карих глаз, мягкая улыбка – и Руслан даже не понял, как у него закрутился роман с популярной ведущей Викторией Гончар. Это было что-то внезапное, взрывное. Как воронка бешеного тайфуна, затягивающая окончательно и безвозвратно.

Как же он любил просыпаться по утрам в своей аскетической однокомнатной квартире, больше похожей на казарму, когда Вика, натянув на обнаженное тело его майку, готовила им нехитрый завтрак!...

Счастье длилось три месяца. Пока однажды их, целующихся в городском парке, не поймала камера какого-то блогера-любителя, и тот, желая славы, не выложил красивую картинку в новостную колонку популярной социальной сети.

Вика была до смерти напугана. «Ты не понимаешь... Крылов, он меня ни за что не простит... ни за что, Руслан... у него на меня виды. Он уволит меня...»

«Что значит, у него на тебя виды?!»

В тот день они дико поругались. У Руслана в голове не укладывалось, что Вика держится на рабочем месте только благодаря покровительству Крылова. Всплыло, что Крылов уже три месяца пытается добиться от нее благосклонности, а Вика юлит, потому что у нее роман с Русланом, но и отказываться от благосклонности магната не собирается. Ярость и отчаяние сжигали Тихонова изнутри. Магнат Крылов правил балом в городе, а он, Тихонов – всего лишь какой-то сотрудник группы специального назначения. Красивый мальчик с благородной профессией, в которого безумно влюбилась популярная ведущая Виктория Гончар.

После ссоры они не общались несколько дней. И вдруг Вика прислала ему сообщение: «Я сказала ему про нас. Мне нужен только ты, Руслан». Он не ответил: слишком сильно было задето его самолюбие. Слишком много дней Вика размышляла, что ей важнее – любовь, или покровительство Крылова.

А еще через день новостные каналы взорвались от диких сообщений. Тело Виктории Гончар было обнаружено в лесополосе, за двадцать километров от города. Изуродованное до неузнаваемости, оно с трудом было опознано родственниками. Кто-то неведомый продержал Вику в плену, медленно лишая ее жизни, а Руслан в это время строил из себя обиженного мальчика. Позвони он ей на два дня раньше, забей тревогу – и Вику можно было бы спасти!

От горя ему казалось, что он потерял рассудок. В голо-

ве не укладывалось, что глупый пост проклятого прыщавого блогера, пожелавшего славы, обернулся смертью Вики. Но кто так жестоко расправился с Викой за роман с красивым мальчиком Русланом? Конечно, же, отвергнутый покровитель и магнат Крылов. В этом не было никаких сомнений.

Тогда еще Руслан верил в правосудие. Глупец!.. Крылова полностью оправдали. К погибшей от руки жестокого маньяка популярной ведущей он не имел никакого отношения. А Тихонова после жуткого происшествия выкинули с работы. По приказу того же Крылова, который в очередной раз пил коньяк с местными воротилами в элитном загородном клубе.

Сломленный и отчаявшийся, Руслан пустился во все тяжкие. А потом дружок, тоже в прошлом боксер и темная лошадка, предложил ему заняться не очень законной, но очень прибыльной деятельностью – почти по профилю, на пылающих конфликтами территориях Северного Кавказа. И Тихонов согласился.

Он не раз мог погибнуть, но выжил. Вернулся в город через два года уже другим. Заматеревшим и черствым. Выкупил за бесценок умирающий ювелирный завод, и принялся за работу.

Сейчас, семь лет спустя, он мог собой гордиться. Процветающий бизнесмен Тихонов владел не только заводом ювелирных изделий и сетью модных магазинов по всей России, но и являлся спонсором и вице-президентом родной боксерской лиги, где в юности завоевывал свои первые титулы. В

свои двадцать девять он был легко вхож в те же самые двери, что и Крылов. Он был моложе, сильнее и удачливее – фортуна оказалась на его стороне. С Крыловым они почти не пересекались. Его телестудия продолжала стряпать новости на местном уровне, и Тихонов вычеркнул из жизни воспоминания о своем трагическом прошлом. Возможно, Крылов действительно был не причем, а он, Руслан, стгоряча напридумывал то, чего и быть не могло.

Ничто не напоминало ему о Вике. А несколько минут назад все изменилось. Нерадивая Ира, принятая им на работу по слезной просьбе старой знакомой, не успев отработать и двух месяцев, уже в третий раз нарушила правила его компании. Но девушка! Та девушка Ксения, примеряющая сапожки, была очень похожа на Вику. В первый миг ему даже показалось, что он окунулся в прошлое. А потом эта бумажка, что выпала у нее из диплома.

Разорванная в клочья, сейчас она превратилась в шарики, которые Тихонов один за другим зашвыривал в ведро для офисного мусора.

«Эта будет только моей, – резко кольнуло в груди. – Моей, и ничьей больше. Вся, без остатка!».

– Аркадия Павловна! – позвал помощницу из отдела кадров он.

– Бегу, Руслан Георгиевич, – заторопилась в его кабинет пожилая женщина.

– Возьмите диплом, оформите Ксению на работу.

– Но...как же? Ксению без Ксении? Она убежала ведь...

– Прибежит обратно, – мрачно произнес Тихонов.

– Ну, уж... не знаю. Стоит ли, насильно? Когда вокруг столько претенденток вертится?

– Стоит.

– А если она не захочет?

– Захочет, – уверенно кивнул Тихонов и щелкнул сверкающей мышкой по экрану компьютера.

Глава 4

– В общем, так. Диплом твой я выужу завтра. Павловна тетка добрая, она его не выбросит, это точно, – тараторила Ирка сквозь грохочущую по ушам музыку от модного ди-джея. – А Тихонову скажу, что ты вообще не на собеседование пришла, а сапоги хотела мне продать, вот и оказалась у нас в отделе.

Я отхлебнула глоток третьего по счету бокала мартини «роуз» и согласно кивнула. Потому что мне проще заявить о потере диплома, чем вернуться в кабинет Иркиного олигарха. Не знаю, что на меня нашло, но при воспоминании о нем меня начинало трясти, и никакой мартини не помогал снять напряжение.

– Ксюха, ну, подумаешь, бумажку от Крылова порвал? Не бери в голову. Ты же сама говорила, что работа на телевидении тебе не светит, – продолжала тараторить горе-подруга.

– Диплом мне нужен завтра, – уперлась в нее колючим взглядом я.

– Будет завтра, клянусь! – ударила себя в грудь Ирка. – Идем лучше, потанцуем!

Опрокинула в себя почти половину порции мартини, и, пританцовывая в такт ритмам от ди-джея, двинулась на танцпол в своем неприлично коротком и облегающем тонкую фигуру платье.

Поразмыслив еще немного, я последовала за ней. В конце концов, диплом до завтра останется в кабинете генерального директора компании «АРТАМАС». А значит, поиски работы на время стопорятся. Отчего бы не потанцевать?

Мы с Ирой влились в толпу танцующих. Подогретые тремя порциями мартини, от души двигались в свете софитов, как вдруг в кармане моих джинсов завибрировал сотовый телефон.

Я взглянула на экран. Номер незнакомый. Но вдруг. Вдруг – это судьба и мне перезвонили из телестудии?

Ретировавшись в полумрак холла, где музыка орала не так громко, я ответила на звонок.

– Коренева Ксения Александровна? – раздался певучий женский голос в трубке.

– Она самая...

– Это помощница Павла Крылова. Вы прошли отбор, Ксения Александровна. Завтра в восемь часов утра ждем вас в студии для пробного эфира. Поздравляю.

– Хорошо... конечно... спасибо!

Сердце отчаянно забилося. Кровь прилила к щекам. Я прошла! Прошла самый важный в своей жизни отбор! Завтра утром на небосклоне загорится еще одна звездочка. Маленькая звездочка ведущей Ксении Кореновой! Получай, Тихонов! Будешь меня теперь по телевизору в своей приемной по утрам смотреть! А для кофе другую девушку на побегушках найди.

– За это надо выпить еще мартини! – радостно повисла у меня на шее Ирка. – Идем, закажем!

– Да, да...

Мартини плескалось в бокалах, а я не верила своему счастью. Меня будут показывать по телевизору! Папа и бабушка каждый вечер будут умиленно пускать слезу, и моей зарплаты наконец хватит на покрытие расходов. А еще – я куплю себе машину в кредит, как мечтала последние два года. И больше никогда не стану ездить на автобусе!

Я встала в пять часов утра. Жутко волновалась. Чуть не спалила любимую блузку, сто раз перекрашивала стрелки, но в семь пятьдесят стояла перед дверью телестудии. Кремовая шелковая блузка ручной работы с жемчужными пуговицами идеально сочеталась со стильной юбкой-карандаш чуть ниже колена, черные лаковые лодочки подчеркивали стройность моих ног, а сердце сладко сжималось в предвкушении счастья.

– Ксюшенька! Идеально выглядите, – потирая свои огромные ручки, сладко пропел Крылов. – Давайте сначала пробный дубль, а потом, если все пройдет гладко, попробуем запустить в эфир.

Приветливая девушка-стилист с красивым именем Лика увлекла меня за собой. Мне накладывали настоящий грим.

– Камеры, они такие подлые, – весело болтала она. – Самую красивую ведущую при неправильно наложенном гриме и неудачном освещении камера может превратить в уро-

дину... Поэтому на грим у нас уйдет много времени.

– Ясно...

– И вообще, первый раз вести прямой эфир жутко страшно, – продолжала тараторить Лика. – Всегда тщательно подбираешь цвет одежды, красивые тона... Хотя, знаешь, никому не интересно, что у тебя надето ниже пояса, если ты ведешь новости.

– Я в прошлый раз, когда говорила на камеру, жутко волновалась, – поделилась с ней своими чувствами я. – Удивительно, что я прошла отбор.

– Сейчас на тебя нацелятся целых восемь камер, – раздался веселый голос Крылова, и он сам появился в дверях гримерки с чашкой кофе в руках. – Но ты справишься, Ксюша. Интуиция никогда меня не подводила. Среди всех девушек только в тебе была та самая изюминка, которая способна разжечь интерес в зрителе.

– У меня было очень много соперниц, – вспомнила я. – Неужели ни в ком больше вы не нашли той же самой изюминки?

– Почему же? В обед придет еще одна девушка – Ангелина Гордеева. Посмотрим, кто из вас лучше справится с работой. Если все пройдет гладко, подпишем контракт с обеими.

Я лучезарно улыбнулась и позволила стилисту нанести пудру на мое лицо.

– Не молчи, Ксюша! Эфирное время очень дорогое. Молчать нельзя ни секунды! – после накладки грима руководил

моим первым пробным эфиром Крылов.

– Смотри на экраны-суфлеры, Ксюша! Там вся информация, которую просто с выражением надо прочитать!

К девяти часам утра мы отсняли две пробы, и он остался доволен.

– Ты просто создана для камер, Ксения, – с придыханием говорил мой новый начальник, и я ему верила.

Я вообще была в ударе. Щеки под слоем грима пылали, глаза горели лихорадочным блеском.

– Так, теперь соберись и расскажи про котиков, которых спасли сердобольные старушки. Это пойдет в вечерних новостях, попробуем отснять сейчас...

– Хорошо, – с готовностью повернулась лицом к камерам я.

Да, это был мой звездный час! Мое личное счастье, самое огромное из всех!

– Очень интересную находку обнаружили сегодня утром у своего подъезда жители улицы Красных Зорь, – уверенно начала считывать текст я.

Внезапно двери телестудии распахнулись. Я подняла глаза, и почувствовала, как сердце ухнуло куда-то вниз. Весь дверной проем заняла внушительная фигура Тихонова. Он снова был в красивом костюме. Теперь это был светлый костюм, который идеально сочетался с голубой рубашкой и серым галстуком. Но его злобещий взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Что ты здесь забыл, Руслан Георгиевич?! – вскинулся Крылов. – Не видишь, мы работаем?

Вчерашний Иркин олигарх уверенно вошел в комнату и отодвинул одного из операторов. За ним следом бронетанками последовали двое громил в таких же идеальных костюмах. Я сразу поняла, что это охрана, и отчего-то язык прилип к нёбу.

– Ксения, я не понял, почему вас еще нет на рабочем месте?! – впившись в меня колким ледяным взглядом серых глаз, прорычал он. – Где мой кофе?! Мой утренний кофе должен быть в кабинете в девять часов утра ровно! Уже девять двадцать пять, и я совершенно не понимаю, чем вы здесь занимаетесь?!

– Я не ... – начала, было, я, но мне опять никто не дал договорить.

Олигарх подошел вплотную к Крылову и впился своими ручищами в ворот его пиджака.

– Запомни, Паша: это – моя секретарша. Моя, ясно тебе?! Если коснешься ее хоть раз, я твою студию с землей сравню!

И тут же отшвырнул невысокого Крылова в сторону с такой силой, что тот впечатался в стену. А следом, как ни в чем не бывало, коротким кивком указал охранникам на меня. Те, недолго думая, сорвали с меня микрофон и поволокли к выходу.

– Отпустите! Немедленно отпустите, слышите?! – брыкаюсь и пинаюсь, визжала я, и красивые жемчужные пуговицы

разлетались по сторонам. – Не смейте меня касаться!

– Куда ее, босс? – повернулся тот, что справа, к монстру-олигарху.

– В машину, – махнул рукой тот. – Я вас догоню.

Это было чудовищно. В тот момент, когда меня запихивали в машину два огромных охранника, проспект был полон людей. И никто! никто из них не остановился. Все бежали мимо, подгоняемые осенним ветром, и делали вид, что их это не касается. Что спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Дверцы роскошного внедорожника захлопнулись, и я оказалась в ловушке. Второй раз за сутки я осознала, что страдаю клаустрофобией. Я задыхалась на заднем сиденье машины, в которой на автоматический замок закрылись дверцы. Теперь я ни капли не сомневалась в сущности Тихонова – это был переодетый в роскошный костюм матерый преступник с красивым лицом.

Вскоре два охранника зажали меня между собой, а Тихонов сел рядом с водителем на переднее сидение.

– В офис, – бросив мне на колени коричневую курточку и сумочку, коротко приказал он.

Мощный внедорожник сорвался с места.

Глава 5

– Эй! – задыхаясь от подкатившей к горлу паники, я попыталась заговорить с невменяемым психопатом-олигархом. – Если это похищение, то очень невыгодное! Мой отец – преподаватель в академии, там платят жалкие гроши. И живем мы в старой хрущевской квартире! Да и зачем вам выкуп? У вас все есть!

– Тебя никто не собирается похищать, – поморщился Тихонов. – Но мне кажется, вчера мы все обсудили. Ты даже диплом оставила у нас в приемной. И трудовую книжку на тебя уже завели. К чему весь этот цирк с телевидением?

– Цирк?! – я ошеломленно взглянула на его широкую спину. – Это как посмотреть, кто устроил цирк!

– Я лишь забрал то, что принадлежит мне, – грубо оборвал меня монстр. – Ничего личного.

– О, да у вас прямо конкурентная борьба за кадры, как я посмотрю, – немного осмелев, язвительно ухмыльнулась я. И даже выпятила грудь вперед, придерживая рукой растягивающуюся из-за отсутствия нескольких пуговиц шелковую блузку.

– Верно мыслишь, Ксения. Красные дипломы на дороге не валяются, – холодно усмехнулся в переднего сиденья олигарх и подсунул мне под нос папку с документами.

– Что это? – насторожилась я.

– Трудовой договор.

– Где подвох?

– Подвох? Нигде. Мои юристы всегда очень четко работают.

Понимая, что из машины мне не выбраться, я начала читать контракт. «Ничего, посижу здесь час, другой... У Тихонова же должны быть назначены на сегодня какие-нибудь деловые встречи? Ему надоест ждать, и он уйдет», – мелькали в моей голове спасительные мысли. Глаз зацепился за графу «Зарплата», и я замерла. Пятьдесят тысяч, плюс премиальные. Пятьдесят тысяч, мать его, за два кусочка сахара рядом с чашечкой кофе в девять часов утра!

На предприятии по пошиву постельного белья обещали пятнадцать. Без всяких премиальных.

Сердце бешено заколотилось. Мозг начал прикидывать, что если жить скромно, то машину я смогу выплатить за год. На телестудию обратно меня вряд ли пустят, мое место достанется прекрасной девушке с именем Ангелина.

– Премиальные выплачиваются раз в квартал, – прорезал воцарившуюся тишину резкий голос Тихонова. – Они равны сумме заработной платы.

Я растерянно подняла глаза на своего работодателя. То есть, раз в три месяца я буду получать почти сто тысяч? Ничего себе...

– А в чем заключаются мои обязанности?

– Обсудим на месте, – отмахнулся Тихонов, и впереди по-

казался въезд в подземную парковку прекрасного делового центра, из которого еще недавно я бежала сломя голову.

– Предупреждаю сразу – интимные услуги я вам оказывать не собираюсь! – едва поспевая за ним в полумраке подземной парковки, размахивала договором я. – У меня приличное воспитание!

– Девушки с приличным воспитанием на конкурсы красоты не ходят, – резко остановившись, повернулся ко мне Тихонов.

– Девушки с приличным воспитанием там не побеждают! – возмущенно перебила его я. – А в финал можно выйти и без спонсора!

– Если ты такая приличная, Ксения, то зачем полетела в цепкие лапы Крылова? Как ночной мотылек на свет раскаленной лампы, честное слово! Знаешь, что происходит с мотыльками? Они обжигаются и гибнут. Там же, в лампе.

– А в вашей приемной, значит, не гибнут?

Наши глаза встретились. Колючий и ледяной взгляд его серых глаз прожигал меня насквозь. Мне показалось, что от возникшего между нами напряжения искрится воздух. Как будто я задела в его душе очень болезненную струну. Пренебрегая его великодушием и отказываясь от должности в угоду телестудии, совершила какой-то страшный маневр, по силе равный действию разрывной гранаты. Я просто вырвала из нее чеку, и сейчас она взорвется прямо у меня в руках.

– Нет, не гибнут, – неожиданно спокойно ответил Тихо-

нов. Повернувшись ко мне спиной, он широкими шагами зашагал ко входу в здание.

Я опасливо оглянулась на темнеющий вдалеке выход.

«Бежать отсюда, бежать, как можно скорее!» – вскричало мое подсознание. Я уже сделала шаг в противоположную сторону, но два охранника Тихонова уверенно двинулись мне навстречу.

Прижимая к груди курточку и договор, я бросилась следом за олиграхом.

В лифте мы ехали вдвоем, уже молча. Моя красивая кремовая блузка с жемчужными пуговицами была безнадежно помята и наполовину не застегивалась, идеально уложенные волосы растрепались, а руки противно подрагивали.

«Что ему от меня нужно? – уставившись в пол, размышляла я. – За три дня его приемную посетило почти пятьдесят красивых девушек, а он вцепился в мою кандидатуру. И вообще, как он узнал, что я нахожусь в телестудии?»

«Ирка!» – мелькнула догадка в подсознании. Спалить меня могла только горе-подруга. Неужели ему так важно, чтобы я делала кофе в девять утра, что он и ее прижал к стене? А что еще он от меня потребует после кофе? Ведь такие большие зарплаты не платят просто так.

Лампочка загорелась цифрой девять и двери лифта распахнулись. Вскоре мы с Тихоновым оказались в той самой приемной, из которой я бежала накануне. Только теперь никакой доброй Павловны здесь не было. Мы остались один на

один. Даже огромный экран с рекламой на стене не работал.

– Ваши люди порвали мою блузку, – остановившись перед входом в его личный кабинет, перешла в наступление я. – Неужели вы думаете, что после этого я буду у вас работать?

Тихонов окинул меня тяжелым взглядом и достал из кармана пиджака сотовый телефон.

– Катерина, спуститесь в центральный универмаг, приобретите там шелковую блузку сорок второго размера и немедленно зайдите в мой кабинет! – продолжая смотреть на меня, без приветствия рыкнул он. – Женскую, конечно. Пастельных тонов, да. За счет корпоративной карты, да.

Потом выключил связь и повернулся ко мне.

– Я жду кофе, Ксения. Кофе должен быть у меня в кабинете ровно в девять часов утра. Всегда! Сейчас девять сорок. Чтобы это было первый и последний раз!

– Я еще не пописала контракт. И моя блузка порвана из-за действий ваших неадекватных сотрудников! Знаете, наверное, я лучше пойду в полицию и напишу заявление о нападении.

– Не в моем случае, – с усмешкой взглянул на меня Тихонов. – Полиция вам не поможет.

Я с досадой сглотнула ком в горле и растерянно посмотрела на него. Пальцы, сжимающие смятую и порванную ткань блузки, противно задрожали.

– Блузку принесут через двадцать минут. Подпишите документы и приступайте к выполнению своих обязанностей, –

уже спокойнее произнес он.

Ага, мы внезапно перешли на «вы». Очень странный переход после грубого «ты».

– И какие я должна выполнять обязанности?

– Составлять мое расписание. Если нужно, сопровождать меня на деловые встречи. Приносить документы на подпись. А для начала ознакомиться с деятельностью ювелирного завода.

Он подошел к стеллажу и извлек оттуда пухлую папку с документами. Шумно положил ее на стол рядом с компьютером и посмотрел на меня.

– Надеюсь, красный диплом не куплен, а заработан собственным умом, и этих знаний хватит, чтобы осилить нехитрую работу секретаря.

– Я не стану подписывать договор, – сглотнув оскорбление, прошептала я пересохшими от напряжения губами. – Вы не имеете права меня заставлять. Вы только что лишили меня самой сокровенной мечты! Неужели вы думаете, что после этого я подпишу контракт, обязывающий меня мыть вам чашки для кофе?

– Расслабься, Ксения. На телевидение тебя больше не возьмут. В нашем городе точно. Поверь, я об этом позабочусь. В полицию обращаться бесполезно. Они все повернут в мою пользу. А вот такую хорошую зарплату, как в «АРТАМАСЕ», тебе нигде больше не получить. Лечение дорого стоит. Рекомендую очень хорошо подумать, прежде чем еще

раз хлопнуть дверью. Больше я тебя возвращать не стану.

Снова «ты»? Очень интересный переход.

– Какое лечение? – опешила я. – Мне доктор не требуется.

– Не тебе, а твоему отцу.

– Моему отцу? Нет, что вы. Он здоров, – я ошеломленно уставилась на Тихонова.

– Как здоров, Ксения?! Он уже второй год борется с раком! Две недели назад ему делали химиотерапию.

Его слова о моем отце ударили по голове, словно обухом.

К горлу подкатился ком.

– Нет, нет... вы... вы все выдумываете! Две недели назад папа ездил в гости к сестре! У него отпуск был, вот он и поехал в Екатеринбург! Потому что давно у нее не был! Я бы знала, если бы он болел! С папой все в порядке!

– Вот, черт... – выругался Тихонов и провел рукой по своим русым волосам. – Они что, не сказали тебе?

– Это все бред! Откуда вы вообще знаете что-то про меня и мою семью?

– Элементарно навел справки вчера вечером. Нельзя же брать на работу человека, не проверив его данные...

Некоторое время мы смотрели друг на друга – я, исполненным ярости и отчаяния взглядом, и он – слегка растерянным от того, что сообщил мне то, чего я не должна была знать.

– Блузка, Руслан Георгиевич! – распахнувшаяся дверь и звонкий голос румяной Катерины, которая тут же осеклась,

заметив изъяны на моей одежде, заставил меня вздрогнуть.

Сиреневый пакет из самого модного магазина в центральном универмаге заставил осознать, что я стою перед незнакомой девушкой в порванной блузке.

– Спасибо! Вы свободны, Катя.

Резкий и грубый голос Тихонова заставил ее побледнеть. Оставив пакет на столе, она быстро ретировалась из приемной.

Прекрасно! Теперь сплетен не оберешься. Быстрый взгляд Катерины, жадный и любопытный, кричал о том, что сейчас она разнесет по всем отделам новость о порванной блузке новой секретарши генерального директора. А вот, о том, из-за чего блузка была порвана, по незнанию весь обиженный состав компании по незнанию будет фантазировать с особым отчаянием и злостью.

– Дамская комната находится слева. Переоденься и приступай к своим обязанностям.

Я медленно подняла на него глаза.

– Мой папа действительно болен, или вы решили меня разыграть?

– Для чего мне разыгрывать тебя? – оскорблено передернул мощными плечами Тихонов. – Можешь сама у него спросить сегодня вечером. А сейчас переоденься и принеси, мне, наконец, кофе.

Несколько мгновений я раздумывала. Потом все же взяла пакет и быстро вышла из приемной.

«Может, уйти?.. – шумели мысли в моей голове. – Пока он ждет кофе, просто смыться из этого здания, и все...»

Но папа! Я так не ожидала подвоха с этой стороны, что была окончательно раздавлена. Химиотерапия означала одно – дело плохо. Мог ли он скрывать от меня и бабушки свою болезнь?

«Да кого я обманываю? Конечно, мог», – застегивая пуговицы на нежной шелковой блузке цвета «капучино», размышляла я.

Взгляд упал на ценник, и я вздрогнула: блузка стоила почти целую зарплату на предприятии по пошиву постельного белья.

Если папа болен, где мы возьмем деньги на лечение? Я слышала, что лечение рака стоит очень дорого. И нет гарантии, что болезнь будет побеждена.

Будто во сне, я вернулась в приемную. Включила кофемашину, сделала кофе точно так, как меня научила сердобольная Павловна, поставила чашку на серебряный поднос и робко постучала в дверь личного кабинета Тихонова.

– Наконец-то! – раздался из-за двери его резкий голос, от которого у меня снова неприятно заныли виски.

Я открыла дверь и робко вошла.

– Отлично выглядишь, – оторвавшись от экрана компьютера, одними уголками губ улыбнулся мне Тихонов. И пронзил взглядом, в котором отразилось что-то... что-то едва уловимое, но очень личное. – Подпиши трудовой договор,

Вика. И приступай к работе. Вашу семью ждут очень серьезные испытания. Деньги пригодятся.

Я поставила рядом с ним чашку кофе и вдруг замерла. Вика? Он назвал меня другим именем?

– Меня зовут Ксения, – поправила его я.

– А я как сказал?

– Вика.

– Прости, нечаянно оговорился, – улыбнулся он, но в глазах мелькнула едва заметная горечь. – Вот бумаги, подпиши договор.

Я взяла у него ручку и опасливо посмотрела на прыгающие перед глазами буквы. Мне не нравилось это «ты». Оно было слишком...слишком личным для первого знакомства.

– Почему я? – против воли вырвался из груди вопрос.

Тихонов окинул меня задумчивым взглядом.

– Скажем, я редко меняю сотрудников. Маша ушла, и мне нужна достойная помощница. Ты идеально подходишь по всем требованиям.

– Неужели среди такого большого количества желающих не нашлось еще одной подходящей кандидатуры?

– Нет. Ни одной.

Я вздохнула и быстро подписала договор.

– Ну, вот, другое дело, – Тихонов довольно откинулся в кресле. – Можешь идти, Ксения. Сделай себе кофе и немного отдохни. Слишком напряженное утро у нас выдалось. В полдень приедет Маша. Принимай у нее потихоньку дела.

– Ладно.

Я кивнула и вышла из его кабинета.

В голове шумело. В висках пульсировала такая боль, что темнело в глазах. Папа болен, а я узнаю об этом от странного олигарха, который вцепился в меня мертвой хваткой, потому что ему нужна новая Маша. Только если ему нужна Маша, почему он назвал меня Викой? И про папу сказал... К горлу подкатил комок. Рак не лечится. А что, если...если папа умрет?

Эта мысль окончательно выбила меня из колеи. Внутри все обмерло от страха. Схватив в руки свой айфон, я принялась набирать номер отца. Потом вспомнила, что в десять часов утра у него пара. Он не берет трубку, когда читает лекции в академии.

Позвонила бабушка. Сама. Видимо, почувствовала мою нервозность.

– Ксюша, ну, как первый эфир? Знаешь, у меня сердце не на месте. Все кажется, может, не нужна тебе эта работа на телевидении?

– У меня теперь другая работа, ба. Нет никакого телевидения.

– Какая такая другая работа? – насторожилась она.

– Не очень обременяющая, но щедро оплачиваемая. Иру помнишь?

– Эту вертихвостку? Конечно, помню! Девушка-беда, а не подруга! Того и гляди, вляпаешься с ней в очередную нехо-

рошую историю!

Ух, как бабуля права... но ничего не поделаешь, договор на год я уже подписала.

– Ира позвала меня в свою компанию.

– К этим ювелирщикам, что ли? Да там одни бандиты работают, Ксюша! Что тебе делать среди них?

– У них хотя бы зарплаты платят, – вздохнула я.

– И кем ты туда устроилась?

– Финансовым аналитиком, – солгала, даже не моргнув. «Анализировать чашки кофе по утрам», – тут же добавила про себя с ядовитым сарказмом.

– Ого... И, что, тебя взяли? Без опыта работы? – дотошно допытывала меня бабуля.

– Да. На испытательный срок. Как сказал их генеральный, красные дипломы на дороге не валяются.

– Не нравится мне все это, Ксюша.

А как мне не нравится, бабуленька... если бы ты знала!

– Ба... скажи, с папой все в порядке? – желая как можно быстрее перевести тему в безопасное русло, спросила я.

– А что не в порядке?

– Нам тут из поликлиники звонили...на домашний телефон... – снова придумала ерунду я.

– И... что?

– Скажи, ты знаешь, что у него не все в порядке?

– Значит, сказали тебе, сволочи... – тихо проговорила она. – Какого черта, спрашивается!

Внутри что-то оборвалось и гулко ухнуло вниз. Значит, правда все про папу.

– У него рак, да? – едва слышно прошептала я.

– Рак, Ксюшенька... и опухоль неоперабельная. Врачи сказали, нельзя ничего сделать. Слишком поздно мы спохватились. Она в таком месте, что кровотечение потом не остановишь.

– И что же...теперь делать?

– Ничего. Жить дальше, пока возможно.

Я уронила телефон себе на колени и закрыла лицо руками. Все внутри сжалось, скомкалось в один жуткий комок, и теперь уже не было никакой возможности разжать себя обратно.

Глава 6

В отличие от Тихонова, Маша оказалась очень милой и отзывчивой. Несмотря на свое состояние, она до четырех часов дня терпеливо разъясняла мне, где и что лежит, и как надо составлять нужные письма и документы. Надо ли говорить, что в моей голове была сплошная каша даже после ее долгих пояснений? Всю оставшуюся неделю я косячила так, что Тихонов скрепел зубами и разве что не матерился.

Работа секретарем – непыльная и легкая? Черта с два! К концу второй рабочей недели я чувствовала себя взмыленной лошадейю на скачках. А еще я все время ошибалась в документах. Бедная Маша уже нервно вздрагивала от моих истеричных сообщений в вайбере, а я все также плавала в понятиях и папках на рабочем столе.

– Ксения! Договоры на магазины лежат в папке с пометкой «срочно»! – орал в переговорное устройство Тихонов в пятницу вечером. – Открой папку и просто вбей новые даты, а потом распечатай и принеси мне на подпись! Курьер ждет!

Готовая в очередной раз провалиться сквозь землю, я упорно искала на рабочем столе, пестрящем ярлыками, слово «срочно». Ярлыки плыли перед глазами, но нужная пометка никак не хотела попадаться на глаза. Готовая разреваться, в последний миг я ее все же увидела и быстро кликнула мышкой, опасаясь, как бы она не исчезла снова.

– Отнеси курьеру в холл и быстро возвращайся! – ставя свою широкую подпись на договорах с магазинами, потребовал Тихонов. – У меня есть к тебе еще одно очень важное дело.

Я обреченно сгребла бумаги и поплелась к выходу. Нет, еще одного важного дела я не переживу. Пусть он меня уволит, к чертовой матери! Я не создана для того, чтобы быть девочкой на побегушках, даже за такую зарплату.

«Папа, Ксюша», – напомнила себе я и понуро всучила юному прыщавому курьеру подписанные документы.

С папой я так и не поговорила. Язык не поворачивался задать ему страшный вопрос. Он вертелся в голове, но произнести вслух его я так и не смогла.

«Может, на выходных...»

Неужели завтра суббота? Я не услышу резких окриков Тихонова? Не буду ощущать на себе презрительные и завистливые взгляды женской половины сотрудниц «АРТАМАСА»?

С Ирой, кстати, мы так и не пересеклись за эти две недели. Она упорно пряталась от меня, потому что боялась, а мне было некогда спуститься на восьмой этаж, чтобы устроить ей нагоняй за предательство. Комната восемьсот пять, казалось, находилась на другой орбите.

Я обессиленно опустилась на мягкий диван для посетителей рядом с фонтанчиком. В голове шумело от усталости. За окном все также стояла солнечная и теплая погода, но о прогулке по парку мне оставалось лишь мечтать. Я оказалась в

заложниках у роскошной приемной и ее красивого и жутко напрягающего меня начальника.

Ноги в туфлях на шпильках гудели так, что казалось, отвалятся, и я всерьез задумалась о покупке удобной обуви.

– Ксюша! – рыкнул из-за приоткрытой двери Тихонов, как раз в тот миг, как я размышляла о кедах. – Хватит мечтать! Я же жду!

Черт, я забыла о его важном деле. Вернее, моя психика, желая остаться в сохранности, отодвинула его просьбу на задний план.

Собравшись, я поднялась с диванчика и поплелась в его кабинет. Наверное, он сейчас скажет, что я уволена за свои глупые промахи. Пусть увольняет.

– Садись, – указал мне на место у стола он.

Я осторожно присела на край стула и приготовилась к очередному «важному делу». Если он пошлет меня в соседнее здание, где располагается завод, я пойду босиком, честное слово.

– Ксюша, завтра вечером мне будет нужна спутница на одно важное мероприятие.

Нет, нет, и нет! Завтра же суббота! Я буду лежать на диване мертвым грузом, и ничто не заставит меня встать!

– А разве суббота рабочий день? – разочарованно протянула я.

– Нет. Мероприятие не относится к работе. Оно будет проходить в боксерском клубе. На ринг выйдут два извест-

ных боксера. На одного из них наш клуб делает большую ставку. Потом будет банкет для спонсоров.

— А я вам там зачем?

— Повторяю: мне нужна спутница.

— А у вас разве нет... подруги? — стушевавшись, я опасно подняла на него глаза.

— У меня очень много подруг, Ксюша, — улыбнулся Тихонов. — Но завтра вечером подруга мне не нужна. Мне требуется спутница. Настоящая, понимаешь?

— А есть какие-то отличия в этих понятиях?

— Да, и очень существенные.

— После всего, что я творила эти дни, вы еще хотите со мной куда-то идти?

— Ну, делопроизводство не твой конек, конечно... — внешне он рассмеялся бархатным смехом, от которого по коже поползли мурашки. — Может, хоть в роли спутницы ты сможешь отыграть очки в свою пользу. В общем, я тебя приглашаю.

Он меня приглашает? Я не ослышалась?

— Банкет после боя будет проходить в неформальной обстановке, поэтому платье обязательно, — игнорируя мою растерянность, продолжил вещать Тихонов.

— Но я... даже не знаю, есть ли в моем гардеробе что-то соответствующее вашему мероприятию...

Я нервничала. Однозначно, мое маленькое черное платье не подойдет для неформального банкета олигархов, которые

любят делать ставки.

– Я знаю, Ксения. Поэтому ты возьмешь платье, которое я выберу. Вернее, уже выбрал.

Мои брови поползли вверх. Выбрал?! Сам?!

Он поднялся из-за дубового стола и подошел к небольшому шкафу. Распахнув дверцы, достал оттуда запакованное в чехол платье.

– Вы знаете мой размер?

– Мне кажется, я угадал с размером, но будет лучше, если ты его примеришь.

Я нерешительно взглянула на наряд. Нервно сглотнув, перевела глаза на Тихонова.

– Смелее, Ксения. Оно не кусается, – подмигнул мне он.

– Его тоже покупала Катя? – сорвалось с губ.

– А что в этом плохого?

– Ничего, наверное. Но будет лучше, если после мероприятия его вернут обратно в магазин.

– Его не покупала Катя, если тебе будет от этого легче. Я выбрал его сам. И если тебя что-то смущает, то, да. Мы вернем его в магазин после мероприятия.

Я совсем растерялась. Взглянула на платье. Залившись румянцем, взяла наряд и вышла из кабинета.

Роскошное приталенное платье из ангоры едва прикрывало колени. Нежного пудрового цвета, оно было по-настоящему осенним. Все строго, элегантно, лаконично, и в то же самое время невероятно соблазнительно. Если Тихонов вы-

брал его сам, то у него, несомненно, отличный вкус.

Недавно я видела подобное платье в интернете, и оно мне очень приглянулось. Но цена для меня сейчас была неподъемной. А Тихонов, надо же, угадал.

Сделав глубокий вдох, я осторожно застегнула аккуратно вшитую молнию на спине и вернулась обратно в приемную.

Тихонов стоял у окна, засунув руки в карманы брюк, и разглядывал залитый вечерним солнцем осенний пейзаж. Сердце екнуло: он был красив. За время работы я замечала только его недостатки и собственную усталость. Но сейчас, когда пятница подходила к концу и бурная деятельность в компании «АРТАМАС» понемногу утихала, во мне начала просыпаться женщина. Его стало слишком много в моей жизни. Даже по ночам в последние две недели мне снился только он. Правда, в кошмарах, но он был там главным героем.

– Кажется, подошло.

Приоткрыв дверь, я неуверенно остановилась посреди приемной.

Тихонов обернулся. Мое сердце гулко застучало, и я почувствовала, как от волнения ладони становятся влажными.

– Очень хорошо, – кивнул он. Его губы дрогнули в довольной улыбке. Расстояние между нами стремительно сокращалось.

Он снова был слишком близко. Так близко, что я ощущала аромат его туалетной воды, тяжелый и сладковатый. В горле

отчего-то пересохло.

– Значит, я могу снимать платье? – едва слышно спросила я и тут же еще больше стушевалась от двумысленной формулировки вопроса.

– Я могу помочь с молнией, – он сверкнул в мою сторону лукавым взглядом.

Не дожидаясь отказа, быстро шагнул мне навстречу. Ладони, тяжелые и теплые, легли мне на плечи, а пальцы, скользя, легко потянули молнию вниз.

– Готово, – послышался за спиной его голос, который отчего-то стал хриплым.

– Спасибо, – проямлила я и, еще больше стушевавшись, бросилась прочь из приемной.

Глава 7

Я ретировалась с рабочего места со скоростью света – лишь бы не пересечься с Тихоновым еще раз. Меня трясло крупной дрожью, а пакет, в котором лежало платье, обжигал руку. Я даже забыла, что от шпилек у меня гудят ноги. Неслась по первому этажу к выходу так, будто за мной гнались бешеные собаки.

Не знаю, что меня испугало больше – предстоящее мероприятие в боксерском клубе, или то, что он положил руки мне на плечи. Чувство, такое странное от его прикосновения – оно здорово меня напугало. Я что, сумасшедшая? Как можно испытывать влечение к мужчине, который, во-первых, старше меня, а во-вторых, он же бандит! Все они в боксерской лиге бандиты. В нашем городе только так делаются большие дела. Или ты дружишь с криминалом и все в шоколаде, или – вперед, на фабрику по производству постельного белья за пятнадцать тысяч. Владельцы фабрики ни с кем не дружат, они честны и бедны, как церковные мыши.

– Ксю!.. Ксю, да стой же! – раздались вопли откуда-то слева, и вскоре у обочины дороги притормозила роскошная иномарка небесно-голубого цвета. Дверца приоткрылась, и из машины высунулась Ира.

Вот почему каждый раз, когда Ира появляется в моей жизни, я чувствую себя Золушкой? Она катается на машине, ко-

торая стоит больше миллиона рублей, наслаждается жизнью, а я вынуждена быть заложницей Тихонова, чтобы получить проклятую зарплату!

– Ксюша! Да, остановись же!

Бросив машину открытой, Ирка выпрыгнула на тротуар.

– Слушай, – резко развернулась к ней я. – Нам не о чем разговаривать, ясно?

– Почему, Ксюша?

– Ты обещала мне, что выудишь диплом из приемной Тихонова, а вместо этого рассказала ему, где у меня собеседование! Неужели не могла смолчать?! Или тебя так задело, что я прошла конкурс на вакансию ведущей?! Чего тебе не хватает, Ира?! У тебя ведь все есть!

– Он уволить меня пообещал... – схватив меня за руку, заныла подруга. – Я его таким злым еще ни разу не видела, как в то утро, Ксю... Он, будто с катушек сорвался...орал так, что у меня чуть перепонки не лопнули!

Я остановилась и горько вздохнула. Ну, да. Могу себе представить. У хищника из-под носа увели добычу. Он хотел, чтобы Ксюша приносила ему кофе по утрам, а Ксюша решила стать ведущей новостей.

– Что ему от тебя нужно, Ксюша? – растерянно посмотрела на меня подруга. – Девочки говорят, что тебя его охрана насильно в приемную притащила. Даже блузку порвали...

– Девочки говорят правду.

– И чего он хочет?

– Чтобы я делала ему кофе ровно в девять утра.

– Только кофе?

– Надеюсь, что дальше этого не зайдет.

– Слушай, Ксюш, пойдем, посидим в баре? Девчонки каждую пятницу туда ходят. Давай, я тебя с ними познакомлю? А то этот Тихонов тебя в приемной держит и никого не подпускает. Как будто боится, что мы тебя у него украдем.

– Я не хочу в бар, Ира. Я домой хочу. У моего папы рак. А я все никак не могу найти силы поговорить с ним об этом. И от Тихонова я уйти теперь не могу. Сама знаешь, в нашей семье денег никогда не водилось. Лечение стоит дорого.

– Твой папа заболел? Какой ужас!... Ну, ладно, черт с ними, с девочками. Поехали, я тебя домой отвезу?

Я ощутила, как шпильки впиваются в мои ступни. До остановки далеко. А в час пик мне придется стоять в переполненной маршрутке. Нет, такой поездки мои ноги не вынесут.

– Поехали, – согласилась я.

Ирка просияла, и вскоре мы сидели в ее роскошном автомобиле.

– Что купила? – взглянув на красивый пакет с платьем, вытянула шею моя горе-подруга.

– Платье, – отмахнулась я.

– Я в «Крафте» вещи не покупаю. Наверное, Тихонов тебе хорошо платит? – следя за дорогой, болтала она.

– Нет. Он мне еще ничего не заплатил.

– Сегодня придет аванс, не переживай. Так откуда платье?

– Завтра в платье я должна идти с Тихоновым на мероприятие в боксерском клубе. Он приказал его надеть.

– Ты? – почему-то Ира испугалась. И даже икнула.

Сердце сжалось в нехорошем предчувствии.

– Так, давай сразу начистоту, – впилась в подругу колючим взглядом я. – Что там не так?

– Да ничего особенного... Просто он всегда брал с собой Яну.

– И платья ей покупал? – чувствуя себя очень некомфортно, поежилась я. Пакет снова начал жечь руки.

– Нет. Ей не покупал, – озадаченно произнесла Ира. – Просто она его сопровождала в клуб. И виды на него, само собой, имела... А теперь он тебя решил взять. И даже платье купил...

– Платье вернут в магазин послезавтра, – перебила подругу я. – Ему нужно, чтобы я была именно в том, которое он подобрал. Вот и все. Я пойду с ним на какой-то бой, а потом меня отправят домой. А вот Яне сливать меня не советую. И вообще, кто она?

– Хорошо, что мы в бар не пошли, – угрюмо покосилась на меня Ира. – Она себе тоже платье купила для завтрашнего вечера. Думала, Тихонов ее, как всегда, с собой возьмет. Еще сегодня в обед дефилировала перед нами в платье и говорила, что это ее звездный час. Что в этот раз он точно не устоит, и ей удастся его заполучить.

– Так кто она? – нахмурилась я.

– Заместитель финансового директора. Очень видная фи-фа. Переходить ей дорогу не советую. И так все судачат, что Тихонов последнюю неделю, как с катушек сорвался. Из-за тебя, между прочим.

Теперь пакет не просто жег руки. Его хотелось выбросить из окна. Если бы не огромная стоимость платья и обещание вернуть его в понедельник, я бы так и сделала, честное слово.

– А у него с этой... Яной что-то было? – обреченно взглянула на Ирку я.

– Нет. Не было. Он не любит на рабочем месте шашни устраивать. Но она его любит, понимаешь? Безответной любовью, уже почти год. Даже представить не могу, что с ней будет, когда она узнает, что он берет завтра в клуб тебя. Уже узнала, наверное...

Ира жалко улыбнулась мне и уставилась на дорогу.

– Передай Яне, что я не планирую соблазнять ее обожаемого генерального директора, – буркнула я. – Он у меня в печенках сидит. Хорошо еще, что руки не распускает.

Снова вспомнилось, как Тихонов положил ладони мне на плечи и осторожно помог расстегнуть молнию на платье. Я поежилась. Вру я все Ире! Нравится он мне. Тихонов не может не нравиться! Слишком уж он притягивает к себе. Мрачный, красивый, властный... Такие хорошие девочки, как я, против воли будут лететь к нему, как глупые мотыльки. И крылышки обожгут, и сгорят заживо, а все равно будут ре-

веть и кулаки кусать от желания побыть рядом с ним.

– Ксюш, ты осторожнее, ладно? – с жалостью посмотрела на меня Ира. – Яна, она – монстр, понимаешь? У нее дядя – глава администрации. Растопчет и не оглянется. А у тебя за спиной никто не стоит. Одна ты, Ксюша.

– А ты язык за зубами держи, ясно? – я сверкнула в ее сторону полным ярости взглядом.

– Я могила, Ксюша.

«Знаю я тебя. Скорее, меня в могилу сведешь», – подумала, и отвернулась к окну.

– Слушай, скинь мне все про эту Яну, – немного поразмыслив, попросила я.

Ира молчала. Видимо, раздумывала, как лучше поступить.

– Слушай внимательно. Мои родители очень тесно дружат с семьей Яны. Она мне не нравится, слишком высокомерная, но я обязана с ней дружить, понимаешь? Таковы правила в нашем дурацком городе. Каждый, кто приближен к кормушке, друг другу кум и сват.

– Куда уж яснее, – горько усмехнулась я. Вспомнились обшарпанные стены родной хрущевской трешки, вечно горбящийся над конспектами папа, бабушка, считающая каждую копейку...

Стало страшно. В плохую компанию я попала. Растопчут и выплюнут. Не поморщатся. А за Тихонова еще и шею свернут. Отправит меня эта Яна в реку рыбок кормить, и никто

не вспомнит.

– Я тебе в личку вконтакте ее аккаунт скину, ты осторожно с фейка войди и посмотри, – притормозив возле моего подъезда, сбивчиво заговорила Ира. Достала свой айфон последней модели и быстро что-то сбросила мне через социальную сеть.

– И вообще, Ксю, будь осторожна. Я тебе все, что в отделе будет твориться, расскажу. Если что – я на твоей стороне. Но, сама понимаешь, у родителей бизнес. Без дружбы с администрацией никак.

– Понимаю. Спасибо, что подбросила.

Я потянулась к ручке дверцы.

– Ксюш... мне жаль, что с папой твоим так вышло, – грустно улыбнулась на прощание подруга.

– Мне тоже.

Внутри все сжалось, и я быстро выбралась из машины. Меня душили слезы. Я не хотела, чтобы их кто-то видел. Почему в жизни все так несправедливо? Отчего болеют те, кто не в силах заплатить за лечение?

Зайдя в подъезд, стянула ненавистные туфли и зашагала на четвертый этаж босиком, растирая по лицу слезы.

Глава 8

В приемной воцарилась неприятная тишина. Тихонов по-морщился, будто от зубной боли. Он не любил тишину, а последние несколько дней начал ненавидеть и вечера. Все эти наполненные дорогой выпивкой и красивыми девочками рестораны, сауны, кабинки для вип-персон, беспрерывное хвастовство деловых партнеров, у которых развязывался язык после второй порции крепкого виски. Пить они не умели. Как и держать язык за зубами, и следить за весом. Обрюзгшие и распущенные, они изменяли женам, кичились победами на стороне и перебивали кости всем, кому не лень.

Тихонова боялись. Он являлся фигурой мрачной и темной. Он ни с кем не водил распространенного в городе панибратства. Он заработал свое состояние в тех местах, которые остальные приближенные городской элиты видели только в новостях. У него имелось охранный агентствo, сколоченное из отпетых боксеров, которых он лично тренировал, натаскивая так, как учили спецназ в горячих точках. Рядом с ним болтали намного меньше, но опять же, до третьей и четвертой порции виски. В большинстве случаев при нем лебезили, желая завести знакомство и получить покровительство, но он очень редко одаривал льстецов своим вниманием. «За все надо платить» – был его девиз, и он от него никогда не отступал. От жаждущих помощи он требовал расплаты по

всем счетам.

Вот и когда Ксения попросила вернуть платье в магазин, спокойно принял ее отказ. Хотя изначально предполагал сделать ей подарок. О чем он думал, когда покупал платье? Что она обрадуется? Ему казалось, должна обрадоваться. Каждая девушка в городе была бы рада такому приглашению. А Ксюша испугалась.

К ней вообще не подступиться.

«Как оголенный провод, честное слово!» – недовольно пробурчал про себя Тихонов. Кажется, коснешься ее – и тебя убьет электрическим разрядом. Ясно, что она на него обижена. Он лишил ее мечты, да еще и новость про отца преподнес самым некрасивым образом.

Отпустить бы ее, да он не мог. При взгляде на нее что-то переворачивалось внутри. Нет, того самого урагана, который захватил семь лет назад и привел к страшной трагедии, уже не было. Было что-то другое. Цепкое, крепкое. Оно заставляло держать Ксению рядом с собой, не отпуская даже на соседний этаж. Ему не хотелось ее ни с кем делить. Не хотелось знакомить. Ксюша – его, и точка! Ничьей больше она не будет. Пусть немного обвыкнется, расслабится. И тогда он перейдет в наступление. Она не отвертится. Потому что в городе Тихонова боятся все. От него не скрыться, не спрятаться. У него в распоряжении отлично натренированная армия личных сотрудников, готовых сражаться не хуже спецназа, и пухлые папки уголовных дел с грифом «совер-

шенно секретно». Эти папки прижмут к стенке любого. Кто не хочет по-хорошему, согласится по-плохому. Или отправится на нары. Тихонову было незнакомо слово «жалость».

Нечто похожее он испытывал только по отношению к отцу Ксюши. Он всегда делил окружающих людей на «своих» и «чужих». Отчего-то Ксюша и ее едва сводящая концы с концами семья была «своей». А все остальные – лебезящие и тянущиеся к нему жаждущие покровительства богатые шуты – «чужими».

Ее отцу по-настоящему не повезло. Опухоль не операбельна, распустила щупальца повсюду, и скоро, очень скоро так отчаянно цепляющийся за жизнь жалкий преподаватель академии угаснет. Химиотерапия не дала нужной поддержки. Организм очень ослаблен, возможна только поддерживающая терапия, а значит, Ксюшу ждут совсем невеселые времена.

Если бы Тихонов мог, он бы помог с лечением. Конечно, он сделал бы это тайно, так, чтобы она никогда не узнала. Но в данной ситуации медики были бессильны. А значит, его материальная помощь не требуется.

Стук каблучков вырвал его из невеселых размышлений. Ксения, что ли, вернулась? Нет, Ксения бежала от него, как черт от ладана. Вряд ли она вернется. Да и стучит каблучками Ксения по-другому. Кому он понадобился в пятницу вечером?

Тихонов оторвался от экрана компьютера и приготовился

ждать.

Ждал недолго. Дверь распахнулась и на пороге появилась Яна.

Он разочарованно выдохнул: «чужая». В последнее время она не давала ему прохода. Навязывалась, причем слишком активно, так, как он ненавидел. Ему нравилось добиваться. А вот доступных женщин Тихонов не любил. Он знал, что ей от него нужно. Она хочет взаимности. Она уже подсчитывает, сколько получит привилегий, если станет его любовницей. Но она не станет. Она ему не интересна.

– Руслан, приветик!

Светлые волосы идеально уложены. Губки бантиком, брови тщательно подведены мастером. Лицо с обложки журнала. Платье. Облегающее, черное, с глубоким вырезом в области груди. Великолепное платье, купленное за бешеные деньги. Для него купленное.

– Привет, – он озадаченно потер подбородок он и вальяжно откинулся назад в своем огромном кожаном кресле.

– Ты по какому вопросу? – блеснул в ее сторону любопытным взглядом.

Она обогнула квадратный стол и подошла к нему. Слишком близко, так, как он не любил.

– Думала, может, ты уже закончил? Здание почти пустое. Пойдем, выпьем чего-нибудь в «Тресте»?

«Трест» – роскошный ресторан, где в пятницу вечером любила ужинать городская элита. Яне надо попасть туда с

ним, Тихоновым. Чтобы засветиться. Показать, кто в городе хозяйка. Кто правит балом.

«Прогнившим насквозь балом, в котором участники банкета трясутся за свои грешки и больше всего на свете боятся, что их махинации раскроют», – набрав полную грудь воздуха, подумал Тихонов.

– Я планировал поужинать в китайском ресторане, – в серых глазах замелькали смешинки. – Если хочешь, можем поесть там.

– Но это же забегаловка, а не ресторан! – возмущенно фыркнула Яна. – Идем в «Трест». Будет много интересных людей. Мои родители сегодня там ужинают. Ну, же Русланчик!

Она захлопала длинными ресницами и умоляюще сложила ладони домиком.

– Нет, Яна! – излишне резко отрезал он. Будто отрубил.

– А... как же завтрашний бой? Это платье подойдет для мероприятия?

– Завтра я беру с собой другую спутницу, – широко улыбнувшись, взглянул на нее он.

– Как... другую?

Смертельная бледность выдавала, что в один миг рухнули все ее надежды. Красивые глаза Яны наполнились слезами, и она отчаянно заморгала.

– У меня есть спутница для завтрашнего вечера. Ты свободна.

– Но ведь... я сопровождала тебя последние несколько месяцев!

– И что? Я решил сменить декорации. Если хочешь посмотреть бой, могу предложить два билета. Пригласишь еще кого-нибудь.

Он с усмешкой открыл верхний ящик стола и достал оттуда два билета.

– Держи. В качестве компенсации за потраченное на меня время.

Сжав кулаки так, что ее красивые алые ногти впились в ладони, Яна с трудом сглотнула оскорбление. Гордая, да. А сглотнуть придется. Потому что с Тихоновым ссориться невыгодно никому.

Она молча сгребла билеты. Еще раз взглянула на него: растерянно, будто ей только что отвесили пощечину, и быстро зашагала к выходу.

Тихонов презрительно хмыкнул и захлопнул ящик. Выключил компьютер, и вскоре тоже покинул приемную. Его планы несколько не изменились. Он собирался ужинать в китайском ресторанчике. В полном одиночестве, среди незнакомых с его персоной людей. Это был его личный каприз – ненадолго отказаться от привилегий и затеряться среди столиков с коробкой лапши. А после – в боксерский клуб. Выслушать отчет управляющего о готовности к завтрашнему бою. На цокольном этаже, в тире, разрядить полную обойму последней модели пистолета «ТТ», любимого оружия спец-

наза, по мишеням. Это намного приятнее, чем весь вечер сидеть в «Тресте», слушать ерунду и ощущать поглаживания Яны под столом.

С некоторых пор он хотел только одну женщину. Ту, которая совсем недавно бежала прочь из его кабинета. Он не успокоится, пока не получит ее всю, без остатка. А пока она не готова к такому повороту событий, лучше в клуб.

Глава 9

В квартире отчего-то повисла тяжелая тишина.

– Ба, ты дома? – громко спросила в приоткрытую дверь маленькой кухни и осеклась: вместо бабушки там сидел папа.

Сердце застучало и болезненно сжалось.

– Па, привет! – как можно бодрее, улыбнулась я.

– Привет, – он улыбнулся в ответ, но как-то жалко. Впервые рядом не было старенького ноутбука. Он просто сидел и таращился на кружку с чаем.

Я опустилась на стул рядом.

– Как дела на работе?

– Нет больше работы, Ксюша.

– Почему?

– Сегодня была последняя лекция. Слишком тяжело стало их вести.

Внутри что-то оборвалось. Зачем академии жалкий и больной преподаватель?

– Может, так даже лучше? Займешься тем, до чего всегда не доходили руки. А работать я буду. У бабушки пенсия есть. Проживем как-нибудь, – натянув на лицо глупую улыбку, сбивчиво заговорила я.

– В академии осталась вся моя жизнь, Ксюша. А теперь как же? Без студентов, без лекций?

– Придумаем что-нибудь.

В телефоне щелкнуло сообщение. Я взглянула на экран. Пришел аванс. Ира не обманула – целых двадцать тысяч рублей. Для меня в моем нынешнем положении – почти состояние.

– Ну, вот, видишь, мне зарплата пришла, – просияла я. – Давай, что из лекарств купить нужно?

– В онкоцентре выдают бесплатно. Но квот слишком мало, – покачал головой отец. – Квоту может получить только тот, кого комиссия посчитает достойным. А там таких, достойных, знаешь, сколько?

– Давай купим самое необходимое! К чему ждать эту квоту?

– Если купим один раз, они квоты не дадут.

– Что за ерунда?

– Не ерунда, Ксюша. Узнают, что мы можем платить, и не дадут.

– Так что же теперь, ждать, когда процесс станет необратимым?

– Подождем неделю. Если квоту не дадут на следующий прием, заплатим.

– Но неделя – так много!

– Ничего. Я потерплю.

Мне стало по-настоящему плохо. Горло перехватил спазм, и стало нечем дышать.

– Ерунду несет, – бормотала бабушка поздним вечером на той же кухне, когда отец ушел спать. – Вбил себе в голову,

что ему бесплатно лечение дадут. Не дадут же! Я вот думаю, Ксюша: что, если квартиру продать? Мы в однушке уживемся? А остаток суммы пустим на лечение.

В однушке? В одной комнате с больным папой и бабушкой?

– Я не знаю, ба... – казалось, в спину медленно вбивали кол, и она становилась деревянной. – Честно, не знаю. Если считаешь нужным, выставляй на продажу. Только ведь разрешение папы тоже потребуется. А он не согласится.

– Это моя квартира. Не папина! – зло рыкнула она.

В глубине души зашевелилась догадка: отчаяние бабушки на самом пике. Папу не вылечить. Продадим квартиру, трясущимися руками снесем деньги в онкоцентр, а потом... финал один.

Мне стало тошно: как ни крути, а выхода нет.

Я поплелась в свою спальню. Включила сотовый телефон, пытаюсь отвлечься от жуткой реальности. Станный аккаунт просился в друзья. Вроде Ира. Ее лицо на аватарке, глупая улыбочка.

«Ксюша, меня взломали. Прими в друзья мой новый аккаунт».

Взломали? Иру? Возможно, и взломали. Она же целыми днями в соцсетях зависает!

«Хорошо», – написала ответ. Приняла в друзья.

«Ну, как работается? Тяжелая неделька выдалась, да?»

Поговорили же вроде вечером? И про работу, и про все

остальное.

«Ир, ты с луны свалилась, что ли? Или пьяная?» – написала ответ.

«Нет, что ты. Просто волнуюсь за тебя. Руслан на тебя не сильно давит? Он это умеет». Веселые смайлики.

Озадачила. Пытаюсь вспомнить, кто такой Руслан. Черт, да это же Тихонов! Руслан Георгиевич. Почему у меня из головы всегда вылетает его имя и отчество?

Только Ира генерального Тихоновым называла. Значит, не Ира ко мне в друзья попросилась.

По спине пробежал холодок. Начала листать ленту, чтобы найти старый Иркин аккаунт. Взломан. Собачка и надпись, что аккаунт заморожен из-за странной активности.

Я напряглась. Вернулась в сообщения с новой «Ирой».

«Ты про Руслана Георгиевича? Сложно с ним, да. Думаю, я долго не продержусь. На планерке очередной он меня и уволит».

«Да, ладно... вот так и уволит? А разве завтра не ты идешь с ним в клуб?»

«Приказы Тихонова не обсуждаются».

«Так он тебе приказал?»

«Да, приказал. Сама знаешь, ему поперек слово не скажешь».

«Вот оно что... ты только осторожно там, ладно? Не пей шампанское, в него могут что-нибудь подсыпать. Они все там немного повернутые, эти богатенькие дяди, у которых

слишком много денег. Не успеешь оглянуться, по рукам пойдешь».

Что за ерунда? Кто мне пишет?

«А уж ни Яна ли?» – скользнула догадка.

«Не переживай, я не пью. Совсем», – написала ответ. И тут же приписала: «спокойной ночи».

«И тебе спокойной», – любвеобильный смайлик. Еще один.

Вот и добралась до меня Яна. Как легко! Как просто – в личные сообщения!

Я осторожно удалила ее из друзей и закрыла свой аккаунт для сообщений от незнакомцев.

Только вряд ли ночь может быть спокойной. От усталости закрываются глаза, а сон не идет.

Выключила ночник и закрыла глаза. Сон постепенно затягивал в свои сети. Передо мной стоял все тот же Тихонов. Его руки на моих плечах скользили к замку на платье, тянули его все ниже, поглаживали обнаженные плечи, спину, нащупывали застёжку на красивом бюстгальтере... А я, глупая дурочка, сгорала от волшебства, которое закручивалось внизу живота и посылало волшебные волны по всему телу.

«Надо будет завтра его попросить... – замелькали в тяжелой голове мысли. – Попросить отпустить меня в понедельник на полдня... Схожу к папиному лечащему врачу в онкоцентр. Узнаю сумму и выкуплю лекарства, на которые нужна квота. Возможно, на первое время денег, что я получила,

хватит. А не хватит, попрошу у Иры. Она мне не откажет, даст займы...не даст, кредит возьму. В конце концов, кредит – не так страшно, как потерять квартиру».

Глава 10

Я дико нервничала. Не удержалась, сходила утром в салон. Мне покрасили волосы и сделали сногшибательный маникюр. Насыщенно-бордовый цвет ногтей очень хорошо сочетался с платьем. Я выглядела потрясающе, как с обложки журнала. Что ж, пусть Тихонов гордится, что у него такая красивая спутница.

Как назло, с обеда испортилась погода. Порывами дул ледяной ветер, а сизые тучи скрыли солнце под своим плотным покровом. Вечер неумолимо приближался, стрелки часов неслись вперед, и я достала из шкафа проклятое платье, которое надо было вернуть в понедельник. Надела под него красивое белье и колготки – так, на всякий случай. Поправила прическу и вышла в прихожую.

– Ксюша, ты куда собралась? – остановившись в дверях кухни, бабушка окинула меня скептическим взглядом.

– На бой. В боксерский клуб, – отмахнулась я и подвела губы блеском.

– Куда?.. – испуганно переспросила она.

– По работе надо, ба. Руслан Георгиевич просил помочь.

– Что за работа в субботу вечером?! Все нормальные люди в это время отдыхают!

– Бабуль, у нормальных людей зарплата три копейки, – начала закипать я. Мне не нравились ее допросы.

– Не нравится мне твоя работа, Ксения! И начальник твой новый, ой, как не нравится! От такого ничего хорошего не жди!

Я сглотнула. Ксенией бабушка называла меня исключительно в случаях, когда злилась.

– Ба, я пойду в клуб. Ничего особенного – просто очередное спортивное мероприятие. Обещаю, в одиннадцать часов вечера буду дома.

– В десять чтоб была! И не вздумай там пить с ними! Еще подсыпят чего в напиток!

Я подвела глаза к потолку и дернула с вешалки коротенькое шерстяное пальто. Застегнула высокие сапоги – далеко не красные, конечно, но тоже очень соблазнительные, – подхватила сумочку и быстро ретировалась из квартиры.

Вышла из подъезда и осмотрелась по сторонам.

Долго ждать не пришлось. Сверкающий черный внедорожник, свернувший с главной дороги к подъездам, узнала сразу. Он остановился у тротуара, и щелкнула бронированная дверь. Сердце дико заколотилось. Даже не знаю, от чего: от предчувствия встречи с Тихоновым, или от страха. Но казалось, оно сейчас выпрыгнет из груди и останется на неровном асфальте.

Сглотнув, я робко шагнула к машине. За рулем был сам Тихонов. Охраны не было.

– Ну, что ты там жмешься, Ксения? – окинув меня цепким, оценивающим взглядом, усмехнулся он. – Давай, са-

дись. А то замерзнешь – стоять в таком тонком пальто на ветру.

Я шагнула навстречу, и вдруг осознала – назад пути нет. Отступать некуда. Обернулась в последний раз на покосившуюся дверь старенького подъезда, будто ища поддержки, и обреченно выдохнула: некому меня там поддерживать.

Втянув грудью холодный воздух, чтобы хоть как-то унять биение сердца, юркнула в приоткрытую дверь и устроилась на переднем сиденье рядом с ним.

Дверь тут же захлопнулась. Меня обволокло приятное тепло, аромат корицы, сладковатая туалетная вода Тихонова, и отчего-то это все очень нервировало.

Сейчас он не был злым. Скорее, расслабленным. Я притихла и из-под опущенных ресниц осторожно изучала его самого. С другой, неведомой ранее стороны.

Тихонов посмотрел на меня. Пронзительным, острым взглядом. Будто прощупывая.

– Руслан Георгиевич, можно, я в понедельник до обеда отлучусь ненадолго?

Жутко нервничая, начала теребить замок лаковой сумочки: вдруг откажет?

– Куда? – угрожающе приподнял бровь он.

– В онкоцентр. Там квоты дают на бесплатные лекарства только тем, кто достоин... квот мало, а достойных очень много. Папа сказал, что будет ждать квоту. А я хочу узнать, сколько стоит то, что так нужно папе.

– В обход него, значит? – усмехнулся Тихонов.

– Вроде как в обход, да.

– Тарас тебя отвезет. Придешь на работу, распечатаешь два договора с Прагой и поедешь. Меня утром не будет. Но к обеду вернись, к нам чехи прибудут с деловым визитом.

– Спасибо, – я выдохнула, и даже немного расслабилась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.